

Глава 656. Каждый со своим топором!

Чернокожий Ябгу прикрыл глаза. В одно мгновение в его голове появилась сцена. Гора была той же самой, но появилось бесчисленное количество солдат, их различные доспехи ясно указывали на то, что они принадлежали к трем разным силам.

Эти люди были вовлечены в бешеную рукопашную схватку.

В середине этих плотных рядов Ябгу мог ясно видеть четырех гигантов, и перед этими четырьмя гигантами другая огромная фигура, сияющая золотым светом, в настоящее время двигалась к яме...

Если бы те эксперты, которые участвовали в юго-западной войне, увидели бы эту сцену в сознании этого тюркского Ябгу, они, несомненно, были бы ошеломлены.

Этому Ябгу явно удалось воспроизвести сцены сражения того дня. Шрамов и трещин в земле было вполне достаточно, чтобы он мог визуализировать поле битвы.

И в Восточном, и в Западном Тюркском каганатах единственным человеком, способным на этот подвиг, был Призрачный Глаз восточных турок Ябгу.

Призрачный Глаз Ябгу посмотрел вперед и вдруг сказал:

- Я понимаю. Гелуофэн упал именно на это место...

- Ван Ян и Сяньюй Чжунтун, два влиятельных эксперта, объединили свои силы. Неудивительно, что сражаясь против Могущественного Чудесного Бога и Бога Ваджры, Гелуофэн получил тяжелые ранения. Он был слишком небрежен.

- Но Гелуофэн был также мудрым сувереном. Никакая посредственная фигура не могла бы поднять Мэнше Чжао до такого уровня. Как он мог быть так застигнут врасплох? Такого не должно было случиться!

Из-за спиты Призрачного Глаза Ябгу восточно-тюркский генерал засомневался.

Призрачный глаз Ябгу молчал. По правде говоря, когда он услышал о поражении на юго-западе и о том, что Гелуофэн впал в кому из-за ранения, он нашел это очень странным. Как суверен, он был обязан председательствовать в тылу и выходить на поле битвы только тогда, когда это было абсолютно необходимо. Это был самый основной принцип поля битвы.

Гелуофэн должен был находиться сзади и не должен был пострадать.

Даже потеряв сознание, он не мог придумать причину.

Призрачный глаз Ябгу вопросительно посмотрел на окрестности. Наконец, он прошел над вершиной и остановился, казалось, что-то заметив.

- Дело было не в том, что он был неосторожен, а потому, что его кто-то спровоцировал. Этот мальчик Ван Чун очень коварный интриган. Гелуофэн был как игрушка в его руках.

Ябгу глубоко вздохнул.

Несмотря на то, что с момента битвы прошло больше месяца, ничто здесь не могло быть от него в секрете. Как будто он мог видеть разъяренного Гелуофэна, увидевшего эту фигуру на вершине, издевающуюся над ним.

Именно эти издевки лишили Гелуофэна его рациональности.

Ван Чун было именем, совершенно незнакомым туркам, которые жили за стенами, на обширной степи. Хотя никто из них не слышал об этом имени раньше, после сегодняшнего дня, для всех иностранных королевств за стенами Великого Тана это имя будет звучать в ушах, как гром. Было бы невозможно не узнать об этом имени.

Человек, который мог победить Далуна Руозана и Хуошу Хуйцана и убить сотни тысяч воинов Мэнше Чжао и тибетских солдат, был тем, кого никакая сила не могла игнорировать.

Когда кто-то считал, что они ничего не знали о нем раньше, сбор информации о нем теперь стал первоочередной задачей.

Этот вопрос не был тем, что мог бы выполнить какой-нибудь маленький разведчик.

Совсем не странно, что различные силы посылали важные данные для расследования.

- ... Но Гелуофэн не дурак. Как мог Ван Чун быть уверенным, что его план будет успешным? - Спросил в замешательстве тюркский генерал.

Призрачный глаз Ябгу несколько секунд молчал, а потом вдруг рассмеялся.

- Ха! У вас все еще есть первый отчет разведки с юго-запада? Позвольте мне взглянуть на него.

- Он здесь, Милорд.

Тюркский генерал быстро передал письмо, покрытое тюркскими символами.

- Хехех, как и ожидалось.

Ябгу несколько секунд смотрел на него, потом кивнул и улыбнулся.

- Из сообщений в то время, от задней части армии Мэнше Чжао поднимался дым. Их амбары были атакованы, и все их запасы уничтожены. У Мэнше Чжао были сотни тысяч солдат, и количество еды, необходимое для их прокорма, было немалым. Более того, Гелуофэн был амбициозным правителем. Он хотел использовать юго-запад в качестве плацдарма для еще большего начинания. Сожженные миллионы цзинь провизии, сделали напрасными амбиции, которые Гелуофэн придерживался десятилетиями. Вот почему Гелуофэн потерял терпение.

Ябгу вздохнул, его глаза выражали глубокое восхищение и опасение.

- Если бы битва не достигла своего апогея, Гелуофэн не остался бы без сопровождения. Если бы Дуань Гэцюань не участвовал в драке, он определенно посоветовал бы ему не делать таких действий. Если бы армия протектората Аннана не приложила столько усилий под давлением того, что они поглотили внимание армии Мэнше Чжао и У-Цана, амбары не были бы так оценены.

- Независимо от того, кем он был, если бы этот мальчик пропустил только один из этих факторов, он никогда бы не смог спровоцировать Гелуофэна, и эта битва закончилась бы совершенно по-другому. Пока он стоял на вершине и заманивал Гелуофэна, он приказал Ван

Яну и Сяньюй Чжунтуну в своих божественных аватарах стоять с двух сторон. Все схемы были тесно взаимосвязаны, и, несмотря на всех известных генералов, с которыми я сражался, и все битвы, которые я испытал, я никогда не сталкивался с противником с таким предвидением. и такими тщательными планами. Это действительно пугающий противник! Я до сих пор не могу поверить, что ему только семнадцать.

.....

В отчете тюркской разведки было сказано, что у Ван Чуна был божественный стратегический разум, но Призрачный глаз Ябгу, благодаря своим наблюдениям за полем битвы, получил гораздо больше информации, чем мог бы предоставить отчет разведки.

Ябгу мог сказать, что этот юноша Великого Тана, которого он никогда не встречал, начал планировать все задолго до того, как начал действовать.

Город Лев у Эрхая, стальные стены Горы Бога, чума овец на Тибетском Плато и горящие зернохранилища в тылу армии Мэнше Чжао... Все эти планы были так тесно связаны друг с другом, что не имели изъяна.

Одно только размышление об этом заставило кожу головы Ябгу онеметь и пот катиться градом со лба. Когда Далун Руозан и Дуан Гэцюань все еще думали о поле битвы перед ними, этот семнадцатилетний мальчик уже отбросил старые условности и устремил взгляд на мир. Как будто ничто не могло его остановить.

Таких мыслей и схем было достаточно, чтобы заставить дрожать от страха.

Это не было случайностью, что Далун Руозан и Дуан Гэцюань проиграли. По правде говоря, Призрачный Глаз Ябгу был несколько рад, что эта война произошла на юго-западе, а не на северо-востоке.

Против этого мальчика стояли Далун Руозан и Дуань Гэцюань, а не он и Восточно-Тюркский Каганат с ним.

- Скажите Кагану, чтобы он удвоил наши усилия по сбору информации о Ван Чуне. Мы должны следить за каждым его движением. Если возможно, нам нужно уничтожить его как можно быстрее, но так, чтобы ничто на нас не указывало!

- Да, лорд Ябгу.

.....

Гора Бога на юго-западе, поле битвы между Великим Таном и союзом Мэнше Чжао и У-Цана, была для многих фракций порогом, который они не смогли бы обойти.

В этот момент пришедшие сюда фракции были не просто когурё и турками.

В другом районе Горы Бога собрались несколько торговцев Ху с мудрыми взглядами. Великий Тан переживал эпоху, когда иностранцев встречали с распростертыми объятиями. Всем купцам Ху, которым когда-то было отказано у ворот, теперь было разрешено войти в столицу Великого Тана и даже заняться бизнесом внутри.

Для людей Великого династии видение нескольких Ху в интерьере уже не было таким странным.

Но глубокие зеленые глаза этих людей открывали их истинные личности. Эти люди были на самом деле арабами.

Для Ху арабы сильно отличались и были узнаваемы с первого взгляда. Но для людей Великого Тана Ху и арабы выглядели одинаково и их было невозможно различить.

- Я нашел это!

Араб говорил на своем арабском языке, который иностранцы не смогут понять.

У подножия горы арабы наконец нашли предмет, который искали. Это был осколок доспехов. Армия протектората Аннана уже очистила поле битвы, но это был большой регион, покрытый сотнями тысяч трупов. Было просто невозможно полностью его очистить, и всегда будет какая-то рыба, которая сбежит из сети.

- Такой гладкий срез - какой острый меч!

Араб поднял два осколка с земли высоко в воздух, чтобы осмотреть. Это был кусок плечевой брони, сформированной из пластин.

В своей руке он чувствовал, что эта броня была и толстой, и тяжелой.

Тибетская броня была настолько грубой, что даже арабы смотрели на нее с глубоким презрением. Но внимание тибетцев к процессуковки означало, что, хотя их броня была грубой, она достигала чрезвычайно высокого уровня в другом аспекте.

Она была тяжелой, но также чрезвычайно прочной и долговечной.

Такая броня даже заставила бы арабов с их чрезвычайно острым оружием, иметь головную боль.

Но это была не та причина, по которой они здесь появились.

В этот момент все арабы были сосредоточены на разрезе, который разрезал эту броню на две части.

- Так гладко, так остро. Это почти как зеркало. Это из-за того Стального меча Вутц, который, как говорят, был создан этим человеком из Великого Тана?

Когда арабы осматривали осколки доспехов, их глаза мерцали жгучим светом.

В отличие от других иностранных держав, граничащих с Великим Таном, арабы не очень интересовались войной. Для них была одна вещь, которая имела еще большее значение.

Стальное Оружие Вутц!

Из этой войны поступили незначительные новости, которые привлекли внимание всего Аббасидского Халифата. По-видимому, небольшая армия, насчитывающая около тысячи солдат, была полностью экипирована оружием из Стала Вутц. В битве этой армии удалось победить силы тибетской кавалерии, в десять раз превышающие их численность, и их импульс был практически невозможно остановить. На последних этапах сражения эта армия нанесла массированный удар по армии Мэнше Чжао и У-Цана.

Для Аббасидского Халифата, который обладал невероятными навыкамиковки и постоянно

преследовал возможность изготовить оружие более высокого качества и убивающей силы, эта новость была потрясающей.

В конце концов, это была всего одна тысяча оружия, и пользователи были из Великого Тана, который не специализировался или не имел большого опыта в кавалерии. Если бы арабы могли взять такое острое оружие, даже если бы их было всего десять тысяч, тогда, учитывая, что Аббасидский Халифат был гораздо более могущественным, чем У-Цан, они могли бы доминировать на поле битвы.

- Я не могу в это поверить! Такая толстая пластинчатая броня была разрезана, словно это была бумага.

- Я знаю! Наши кузнечные искусства находятся на гораздо более высоком уровне, чем у Великого Тана, но ни одно из нашего оружия не могло этого сделать.

- Хайдарабадская руда на самом деле такая грозная. Если бы я не видел ее своими глазами, я бы точно не поверил.

- Увы, кузнецы халифата уже пробовали различные методы, но все еще не достигли этого уровня. Я действительно не знаю, как это удалось Танцу по имени Ван Чун.

- Возможности оружия из Стали Вутц на поле битвы уже были проверены. Независимо от того, как, мы должны получить его в свои руки! Любой ценой!

.....

Когда эта группа смотрела на гладкий разрез сквозь пластинчатую броню, их глаза практически пылали огнем. Независимо от того, что они думали в прошлом, начиная с сегодняшнего дня, все арабы, особенно их ремесленники, будут знать имя одного кузнеца Великой Династии Тан: Ван Чун!